

ГАРФ, пр. 10026,
оп. 4, дело 173.

1992 г
31

Председателю Верховного Совета
Российской Федерации

тов. ХАСБУЛАТОВУ Р.И.

К проблеме российского рубля

5/9

Развитие событий высвечивает со все большей определенностью тактический характер согласия государств - республик бывшего Союза на использование рубля в качестве общей валюты.

Стратегия руководства ряда республик из ближнего российского окружения - собственные валюты при максимальном использовании в процессе перехода к ним слабостей вытесняемого из внутреннего оборота рубля.

Так, республики Прибалтики сейчас явно не торопятся форсировать введение собственных денег из-за тактических соображений, соображений собственной выгоды.

Если раньше их с трудом сдерживали западные эксперты, призывая ждать эффекта союзных программ стабилизации, не подрывать совместных усилий по оздоровлению рубля, то сегодня на первый план выступает практически осознанная выжидательная тактика как средство улучшения позиций в разделительных отношениях с Россией с одной стороны, и снижения рублевых запасов у населения как облегчающей предпосылки будущих денежных реформ, - с другой.

Идея форсирования введения национальных валют перешла от Прибалтики к Украине и Молдавии.

При этом закрепить односторонние "правила игры" призваны на начальном этапе и попытки остаться в рублевой зоне, в сфере доступности общего рынка при оправдании допустимости ограничений на собственных республиканских. В этих целях одни вводят купонные системы внутренней торговли, провоцируя тем самым сброс излишков рублей за пределы собственных границ, другие ограничивают вывоз продукции, устанавливая посты и таможи. Третьи - используют сочетание того и другого.

Как бы то ни было в итоге от мобилизуются ранее переданные центру кредитные ресурсы, провисает, лишаясь источника, соответствующая часть внутреннего долга, в республиках высвобождается запас денежных знаков как свидетельство будущих требований к России.

Отсюда – стремление ограничиться при выработке условий Банковского союза формулой простого согласования мер в области финансов и кредитно-денежной политики, хотя очевидно, что этого недостаточно для реального достижения условий стабильного оборота рубля.

Неизбежное различие ролей, задаваемое спецификой сложившихся пропорций разделения труда, требует соблюдения жестких финансовых и кредитно-денежных рамок, общих правил, трудно согласуемых с эйфорией свободы действий в рамках провозглашенных суверенитетов.

Общий рубль требует единого авторитетного центра макропрограммирования и макрорегулирования, центра по совместной выработке, финансово-кредитному балансовому обоснованию (баланс национальных счетов, финансово-кредитный баланс, баланс денежных потоков), ценовому, налоговому, процентному обеспечению блока финансово-кредитной и банковской политики стран СНГ.

Неизбежно делегирование реальных прав такому осознанно формируемому Финансово-кредитному центру, безусловная политическая поддержка его, самоограничение принципов суверенитета и независимости ради общей выгоды.

Однако такого понимания сегодня явно не имеется. Политические интересы подавляют профессиональные.

России обманываться на сей счет особо опасно как в силу сложившихся иллюзий, так и особенно практики несоблюдения бывшими республиками правил цивилизованных отношений. Так, даже свободные цены не защищают в полной мере от сброса рубля, поскольку он вытесняется не экономически, а зачастую разбойно административно путем ограничения сфер использования в рамках республик ближнего российского окружения.

Некоторые количественные характеристики проблемы. На начало 1992 года величина совокупной денежной массы (пассивов банковской системы) составляла в рамках стран СНГ 1,8 триллиона рублей, из нее на Россию падало примерно 60%. На Прибалтику, Украину, Молдавию, республики Закавказья, идущие в авангарде сброса рубля, при этом относилась примерно одна четверть.

Для состояния потребительского рынка особое значение имеет поведение денежных средств населения.

К началу года в рамках СНГ у населения было сосредоточено около триллиона рублей, в том числе 253 млрд. рублей в наличных деньгах.

Вне России находилось в организованных формах сбережений 388 млрд. рублей и около 100 млрд. рублей наличными. Это означает потенциальную нагрузку на внутренний российский денежный оборот в те же примерно 40%.

Апрельский и январский скачки цен в 1990-1991 годах существенно обесценили остатки денег, их способность к изъятию из оборота реальных товарных благ. Защитный эффект будет иметь и естественный (менее благоприятная природная среда) более высокий уровень цен в российском обороте рубля. Но и с учетом сказанного речь идет о весьма существенном давлении.

Как защитить интересы России? Во-первых, нужна ясность принципиальной позиции. В этом смысле должно быть однозначно заявлено о том, что нахождение в рублевой зоне несовместимо с односторонними несогласованными ограничениями в движении товаров и денег, с большой пестротой политики доходов и цен.

Интересы устойчивости рубля, движение к оздоровлению его оборота предполагают согласование общих рамок финансового баланса, выход на единство политики доходов, цен, кредита и денег.

Если к этому готовности нет - республикам на рубль рассчитывать не следует.

В качестве жеста доброй воли России в этом плане могло бы стать решение о сохранении в качестве прообраза структур СНГ Центра информации и макропрограммирования, призванного стать информационно-статистической балансовой базой совместной выработки финансовой и кредитно-денежной политики. В переходный период такой Центр мог бы оставаться под крылом Верховного Совета России, имея в виду последующий переход к полностью независимому статусу и долевого (республики) финансированию (проект распоряжения Председателя Верховного Совета Российской Федерации по этому вопросу прилагается).

Было бы также целесообразно сделать конкретные шаги по привлечению центральных банков республик, их высших финансовых служб и соответствующих научных учреждений к совместной исследовательской работе в рамках создания Международного центра исследования проблем финансов, кредита и денег (проект решения прилагается).

Во-вторых, нельзя откладывать и деление внутреннего госдолга, не создавая соблазна у республик с помощью текущей политики искусственно сбить свою долю в общих обязательствах бывшие Союза.

Дело это явно затянулось в немалой степени из-за спора о критериях и показателях раздела.

Подтолкнуть движение в нужном направлении могло бы заявление о намерении России в одностороннем порядке принять на себя ту часть внутреннего долга, которая покрыта средствами российского населения - вкладами в банках на ее территории, средствами, помещенными в страховые полисы, облигации свободнообращающихся займов и эмиссией денег на территории России.

Реализуя при этом принцип понимания внутреннего госдолга как долга народа самому себе, Россия одновременно получит возможность подвести более прочную юридическую основу под действия, ограждающие ее экономическое пространство от безналичных форм сброса рубля юридическими и физическими лицами других республик.

В частности, учреждениям банков, включая Сбербанк России, можно было бы более смело и последовательно воздерживаться от исполнения поручений как по зачислению средств юридических и физических лиц по бестоварным операциям, так и выплате средств по переводам и аккредитивам с Украины и других республик, не соблюдающих общие договоренности.

Стало бы логичным просить Верховный Совет Российской Федерации разрешить арбитражным и судебным органам не принимать иски юридических и физических лиц других республик и прежде всего с Украины по претензиям, возникшим после даты январского запуска купонов в связи с операциями по бестоварным перемещениям денег (заимствование, переводы, дарения и т.д.).

Названные меры, будучи полезными, кардинально проблемы тем не менее не решают, как, кстати, и вступающие в действие меры о развитии чекового оборота и ужесточении кассовой дисциплины.

Первая потребует времени на создание должной банковской инфраструктуры, цивилизованных форм быстрой инкассации чека, регулирования его межреспубликанских перемещений.

Вторая, будучи административной, наткнется на происшедшее ослабление общей банковской дисциплины и реальные возможности контроля.

В итоге зреет понимание - дисциплинировать участников "рублевой зоны" может лишь способность ее более полной защиты от уже изложенных приемов получения односторонних выгод.

На сегодня такой мерой было бы введение нового рубля - его обмен, что позволило бы отсечь денежную массу выходящих из зоны рубля республик, снять возможную угрозу сброса денежной массы.

Но этот вариант, скажут, во-первых, дорог, во-вторых, этот шанс был уже неудачно использован при обмене крупных купюр. В-третьих, обмен денег очевидно потребует еще впереди, его пора как сильного фактора оздоровления наступит, когда экономика будет на переломе от падения к возможному подъему.

Это безусловно следует иметь в виду.

Неоднозначность меры во всяком случае требует безотлагательного создания авторитетных групп специалистов и ученых для тщательной проработки названной проблемы.

А. Милуков